

Гарри вернулся в свою палатку с улыбкой на лице. Наблюдать за реакцией его тети, дяди и кузена, когда он сообщил им, что может использовать магию и останется в своей комнате большую часть лета, было очень забавно. Теперь, однако, он хотел вернуться к изучению книги об Аппарировании. После того, как он бегло просмотрел ее, он узнал, что книга была не столько о том, как аппарировать, сколько о том, как овладеть искусством аппарирования. Это было не совсем то, чего он хотел, но это было бы полезно.

Три часа спустя Гарри отложил книгу, когда его желудок яростно заурчал, требуя еды. Он вспомнил, как Дамблдор сказал в своем письме, что Добби приготовил для него еду. Гарри не смог осмотреть каждую комнату, пока Тонкс была там, но он подумал, что последняя дверь рядом с кабинетом, вероятно, ведет на кухню. Войдя в комнату, Гарри увидел, что на самом деле это столовая с дверью и окном для сервировки в левой стене, которое, как он решил, должно быть, ведет на кухню. В столовой был такой же шиферный пол, как и в главной комнате, и белые стены с двумя большими окнами, выходящими на заднюю часть дома. Казалось, что весь обеденный стол был сделан из цельного куска белого мрамора, а стулья были сделаны из черного оникса с белыми подушками для сиденья и спинки. У стен были те же колонны, что и в главной комнате, а свечи плавали в нескольких футах от потолка, давая более чем достаточно света, чтобы поесть, но достаточно темно, чтобы Гарри знал, что сейчас ночь. Гарри подумал о разных комнатах и мог легко сказать, что палатку сделали несколько профессоров; каждая комната была по-своему уникальна.

Войдя на кухню, Гарри понял, насколько он голоден - несмотря на все волнения, он ничего не ел весь день. Мысленно поблагодарив Добби за приготовление такой вкусной еды, Гарри взял немного мясного рулета, картофельного пюре, фасоли и пудинга и подал их к столу. Во время еды его разум вернулся к Аппарированию.

Книга многому его научила, но в ней не хватало основ. Автор предполагал, что читатель уже может аппарировать, и читатель просто хотел знать, как улучшить. Из того, что он смог выяснить, Аппарирование на самом деле было не заклинанием, а формой беспалочковой магии. Первая и наиболее распространенная форма используется, когда вы уже были там, где вы аппарируете. Вторая форма, которая значительно сложнее, предназначена для аппарирования к человеку; третья, и, безусловно, самая сложная, используется, когда вы аппарируете туда, где вы никогда раньше не были. Хотя большинство людей обычно изучают только первую форму Аппарирования, Гарри уже решил, что хочет освоить все три.

Он также решил, что изучение первого класса на самом деле не должно быть таким уж трудным. По сути, это было просто использование интенсивной концентрации, чтобы получить доступ к магии внутри себя и пожелать себе быть там. Возможность получить доступ к твоей внутренней магии казалась самой сложной частью, так как он не знал, как это сделать. В книге упоминалось, что многие новички используют свою волшебную палочку - не потому, что это необходимо, а потому, что это позволяет им легче почувствовать магию. Гарри, ранее решивший, что ему нужно иметь возможность аппарировать во время боя, как это было с Волдемортом и Дамблдором в Министерстве, не хотел использовать свою палочку в качестве костыля.

Он знал, что рано или поздно ему придется учиться, и его охватил трепет, когда он понял, что сможет удивить Тонкс, когда она придет завтра учить его, поэтому он поставил посуду в раковину, взял палочку и пошел в главную комнату, чтобы попрактиковаться в аппарировании.

Он не хотел использовать палочку для аппарирования, но он подумал, что попробует просто поддержать свою палочку на мгновение, чтобы почувствовать его магию. Он использовал ее уже пять лет, но, кроме того, когда он впервые взял свою палочку у Олливандера, он никогда по-настоящему не задумывался о том, на что похожа магия. Просто держа свою палочку, он сначала не заметил никакой разницы, но после того, как он сосредоточился на некоторое время, он начал чувствовать свою внутреннюю магию. Вспоминая, как тепло и по-другому было много лет назад, он не мог поверить, что настолько привык к этому, что теперь игнорировал это чувство. Закрыв глаза, Гарри попытался отгородиться от всего, кроме этого ощущения чистой магии. Примерно через три четверти часа он действительно начал чувствовать магию; она была теплой, успокаивающей и пульсировала внутри него, как живая, но все еще оставалась частью его самого. Он опустил палочку и снова сосредоточился на этом ощущении, но его там не было. Попытавшись еще раз, он все еще не мог почувствовать свою собственную магию. На этот раз он решил просто сосредоточиться на том, каково это, когда он держит свою палочку. Прошло двадцать минут сосредоточения, и он понял, что больше не думает об этом воспоминании, а действительно чувствует его. Пытаясь сохранить это чувство, он начал вспоминать, когда он сидел в кабинете и читал книгу об Аппарировании. Он сосредоточился на этом образе, все сильнее и сильнее, пытаясь сделать его настолько реальным и четким, насколько мог. Было трудно сосредоточиться на воспоминаниях и чувствах одновременно, но через несколько минут он подумал, что у него достаточно силы воли, чтобы попытаться аппарировать. Мгновение спустя он понял, что больше не стоит, а сидит... Он открыл глаза и был поражен, что сидит на том же месте, на котором учился раньше.

Он аппарировал.

Это заняло у него около полутора часов, но он это сделал. Теперь ему просто нужно было действовать быстрее, чтобы он мог использовать это при дуэли.

Три часа спустя Гарри был доволен достигнутым прогрессом. Его последняя попытка аппарировать была сделана менее чем за пять секунд, но ему все равно пришлось закрыть глаза, чтобы сделать это. Прикинув, что это было около часа или двух ночи, он решил лечь спать и попробовать еще раз позже этим утром. Он был настолько измотан, что даже не пытался снять одежду перед сном.

Позже тем же утром Гарри проснулся. Ему потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, где он находится; прошлой ночью он не осознавал, насколько хорошей была кровать, но теперь, когда он лежал на ней, он понял, что она была удобнее даже школьных кроватей и намного лучше, чем маленький коврик в его комнате. После того, как он быстро принял душ, он принес свой школьный чемодан в свою новую комнату, чтобы переодеться. Он не хотел, чтобы Хедвиг стало одиноко, поэтому он принес ее клетку в главную комнату и пообещал ей, что улучшит ее в течение лета. Вспомнив, что он должен был работать над Аппарированием, он сосредоточился на кухне, он закрыл глаза и пожелал, чтобы он был там; он почувствовал теперь знакомое чувство Аппарирования, и когда он открыл глаза, он был именно там, где хотел быть. На этот раз аппарирование заняло всего секунду! Он предположил, что это потому, что он был хорошо отдохнувшим, а не измотанным. С волнением он взял немного еды и наскоро позавтракал.

Гарри понял, что он еще не был снаружи, и вернулся в главную комнату и вышел через черный ход. Он сразу же был впечатлен работой, проделанной профессорами в этой области, и теперь понял, почему они хотели заменить чары в большом зале на это новое. Небо выглядело

настоящим, как будто он действительно мог прикоснуться к нему. Он мог видеть голубое небо и белые облака, но, не побывав сегодня на улице, он не был уверен, отражает ли его небо текущую погоду. Казалось, что он стоял посреди травянистого поля, а не в палатке в своей комнате. Он предположил, что они использовали то же самое заклинание для стен; отсюда он не мог сказать, где заканчивалось поле и начиналась стена. Он увидел сад слева от дома, несколько деревьев по всему полю, вокруг которых буйно цвели цветы. Это было поистине великолепно. Гарри должен был бы по-настоящему поблагодарить профессора Спраут за сделанную ею работу. Думая об этом, он должен был бы поблагодарить всех профессоров, которые работали над палаткой, потому что это само по себе сделало его лето намного лучше. Единственное, чего ему не хватало, так это нескольких птиц, поэтому он достал из кармана волшебную палочку и вызвал стаю щебечущих птиц, пробормотав "Avis".

Гарри вспомнил, что в книге говорилось что-то о том, что чем дальше расстояние, тем труднее аппарировать. Теперь, когда он был снаружи или настолько близко к внешнему, насколько мог, находясь внутри волшебной палатки, он мог аппарировать примерно в полукilометре от нее, а не просто в одной или двух комнатах. Глядя на далекий холм, Гарри закрыл глаза, сосредоточился, а затем аппарировал туда. Это сработало отлично; он даже не заметил разницы между коротким аппарированием. Теперь ему просто нужно было поработать над тем, чтобы Аппарировать с открытыми глазами... Не годится шурить глаза во время боя. Первые несколько раз были тяжелыми и требовали большой концентрации.

Три часа спустя Гарри теперь мог аппарировать в любую точку своей палатки менее чем за две секунды с открытыми глазами. Все, что ему нужно было сделать сейчас, это поработать над звуком, который он создал; это были не громкие трески, которые издавали Фред и Джордж, но это было гораздо больше, чем почти бесшумное Явление Дамблдора или Волдеморта, которого он хотел достичь.

Решив, что на сегодня практики достаточно, он отправился на пробежку по полю. Прошло несколько дней с тех пор, как он в последний раз бегал, и он быстро уставал, прежде чем проехал один круг. Зайдя внутрь, чтобы принять душ и привести себя в порядок, он увидел, что уже приближается полдень. Когда он вышел из душа, он увидел, что Тонкс сидит на диване и ждет его.

"Привет, Гарри".

"Привет, Тонкс. Когда ты сюда попал?"

"Около десяти минут назад. Я думал о том, чтобы навестить тебя в душе, знаешь, подумал, что тебе может понадобиться компания или помощь в уборке этих труднодоступных мест".

Сильно покраснев, Гарри сумел пробормотать что-то в ответ, и Тонкс рассмеялась.

"Тебя так легко смутить! Мне это нравится, у меня давно не было такой забавной мишени".

Теперь Гарри сердито посмотрел на нее. "Рад, что смог быть чем-то полезен".

"Да ладно, только не ворчливый Гарри. Помни, я единственный, на кого ты не накричал, так что ты не можешь заигрывать со мной!"

"Я не ворчун!"

"Просто продолжай говорить себе это". Тонкс увидела, что он расстраивается, и добавила: "Я говорила с Дамблдором сегодня утром".

"Что он сказал?"

"Он был не слишком доволен тем, что я знал Пророчество, но опять же, я тоже был не слишком доволен им. Похоже, у нас с тобой схожие вкусы - ты не единственный, кто немного испортил его офис."

"Что? Вы тоже разрушили его офис? Что он сказал, что случилось?"

Она слегка улыбнулась. "Я на самом деле не уничтожил его, просто убедился, что он знал, что я думаю о том, как он обращался с тобой в прошлом году, и о некоторых решениях Ордена, с которыми я не согласен теперь, когда знаю, что произошло. Однако мы с этим разобрались; он позволяет мне тренировать тебя столько, сколько я смогу этим летом".

"Отлично! Хотя я хотел бы быть там, когда ты разгромил его офис."

"Думаю, я немного вышел из-под контроля, но, что ж, он понял мою точку зрения. Он попросил Кингсли сказать, что я буду под прикрытием в течение следующих нескольких дней. Надеюсь, к тому времени мы сможем закончить с вашей аппарированием. Я подумал, что именно с этого мы начнем в первую очередь, а потом займемся окклюменцией и изучим защитные чары."

Гарри ухмыльнулся. "О, у меня для тебя сюрприз". Затем он аппарировал на диван, сев прямо рядом с ней.

"Чтоб тебя, Гарри! Когда ты этому научишься?"

"В основном прошлой ночью".

Впечатленная, Тонкс спросила: "Ты узнал это за одну ночь?"

"Ну, да. Я читал эту книгу пару часов, но потом проголодался. После ужина я решил попробовать. В первый раз это заняло у меня около получаса, но после этого я смог сократить время примерно до пяти секунд, прежде чем лечь спать".

"Вы пытались аппарировать, занимаясь всего несколько часов? О чем ты только думал? Разве в той книге не говорилось, что ты не должен был пробовать это так? У тебя есть кто-то, кто научит тебя, Гарри! Курсы Министерства длятся две недели! В Хогвартсе это месяц! Что это была за книга, которая научила тебя всего за несколько часов?"

Смущенно Гарри слегка склонил голову: "Эм... Книга была больше для улучшения вашего уже существующего навыка аппарирования. Я просто догадался, как из того, что это подразумевало".

"ТЫ ЧТО? Вы даже не научились правильно аппарировать, даже не потрудились прочитать книгу, чтобы действительно объяснить это. А потом ты пытаешься аппарировать в первый раз, когда ты совсем один!"

Гарри просто кивнул головой.

"Черт возьми. Я не знаю, должен ли я содрать с тебя шкуру живьем или обнять тебя, потому что ты преуспел!"

Заикаясь, Гарри ответил: "Я... Я не думаю, что хочу, чтобы с меня заживо содрали кожу. Мне действительно жаль, Тонкс, я не хотел сделать ничего плохого... Я просто хотел произвести на вас впечатление. Я знал, что ты вернешься, чтобы учить меня, и я подумал, что если я уже могу это делать ..."

Тонкс обняла Гарри за плечи и притянула его ближе к себе. "Гарри, я не злюсь - и ты не сделал ничего плохого. Я должен был сказать тебе подождать меня. Просто, ну, многие люди получают травмы или осколки, когда впервые пытаются аппарировать. Что бы мы сказали Министерству, если бы нам пришлось звонить в больницу Святого Мунго, чтобы тебя освободили?"

Чувствуя себя по-настоящему глупо, Гарри пробормотал еще одно извинение.

"Хватит об этом, ты сделал это с первой попытки! Ты знаешь, как это тяжело? Мне потребовалось больше недели, прежде чем я смог успешно аппарировать, и даже тогда я был медленным и очень громким. Из того, что я видел, вы уже можете аппарировать почти мгновенно, и это тише, чем у большинства людей. Это действительно впечатляет, Гарри."

Гарри улыбнулся на это. "Спасибо"

"Ну, поскольку ты уже знаешь, как Аппарировать, я думаю, это связано с окклюменцией".

"Ладно, будем надеяться, что все пройдет лучше, чем со Снейпом" То, как Гарри произнес имя Снейпа, не оставило у Тонкс сомнений в том, что он думал о мастере зелий.

"Что ты знаешь об окклюенции на данный момент?"

"Эм... Не так много. Я знаю, что это для защиты вашего разума от атак Легилименции и что вы должны очистить свой разум".

"И это все?" на его кивок она сказала: "Хорошо, эм. Что Снейп заставлял тебя делать на уроках?"

"Он сказал мне очистить свой разум, а затем он немедленно атакует Легилименцией, прежде чем я смогу отреагировать. Это заняло бы некоторое время, но иногда я заставлял себя не думать о нем".

Тонкс тихо выругалась. "Ну, я думаю, это один из способов научить этому. Я собираюсь попробовать что-то другое. Позвольте мне объяснить, что такое окклюенция, а затем мы посмотрим, что из этого получится".

Гарри кивнул, и Тонкс начала объяснять.

"Окклюенция - это гораздо больше, чем просто очистка твоего разума, Гарри. Хотя это часть процесса, это гораздо больше. Мозг невероятно сложен и всегда работает. Ваш разум впитывает тонны информации, даже если вы не осознаете этого в то время. Например, прямо сейчас вы, возможно, не сможете сказать мне, какого цвета рубашка была на мне вчера".

Гарри прервал ее невнятным звуком.

"А?"

"Вчера на тебе была фиолетовая футболка Weird Sisters".

"Неужели?"

Он кивнул.

"Спасибо, что заметили!" - радостно ответила она. "Но давайте вернемся к тому, что я говорил, пока я не забыл."

"Вы можете не замечать всех мелких деталей, но ваш разум воспринимает все это. Большую часть времени он избавляется от бесполезной информации и сохраняет только то, на что вы обращаете внимание. Теперь, когда он сохраняет это в вашей памяти, он помечает это. Большая часть того, с чем имеет дело Окклюенция, - это общие ярлыки, такие как счастливые воспоминания, грустные воспоминания, болезненные воспоминания, путаница, трансфигурация, воспоминания обо мне, воспоминания о Гермионе и воспоминания, о которых

вы не хотите думать или позволять кому-либо видеть. Хотя это не всегда одно и то же, например, у вас могут быть воспоминания, которые вы не хотели бы показывать Гермione, но на самом деле не имеет значения, видели ли их Рон или я. И у них есть не только одна метка; у каждого воспоминания есть много разных меток.

"На самом деле, окклюменция - это больше контроль над собственным разумом, а не просто блокировка Легилименса. Это действительно важный навык; большой контроль может помочь во многих отношениях. Одна из главных причин, по которой окклюменции обучают на курсах Авроров, заключается в том, что она позволяет нам лучше контролировать свои эмоции. Мы не можем позволить себе потерять контроль над своим характером в драке, и это помогает, когда нам приходится действовать под прикрытием и видеть что-то ужасное, но мы не можем позволить этому беспокоить нас. Мы видим много вещей, которые не видят большинство людей, и это может сказаться на нас. Хотя я уверен, что вы уже знакомы с этим... Это также помогает узнать, как работает ваш разум, а точнее, ваша память. Используя Окклюменцию, вы можете рыться в своей памяти, ища конкретные детали, которые вы, возможно, обычно не улавливали, или вы можете войти в ситуацию, зная, что вам нужно обратить внимание на мелкие детали или что-то конкретное.

"Итак, один из первых шагов - очистить свой разум от лишних мыслей, но это только для того, чтобы вам было легче сделать все остальное. Гораздо сложнее сосредоточиться на одном конкретном воспоминании, когда у вас появляются сотни воспоминаний. Что касается Легилименции, также сложнее остановить атаку, когда у человека есть легкий доступ к вашим мыслям. Очищая свой разум, вы заставляете человека идти дальше в поисках воспоминаний, и вы можете сказать, что они ищут. Действительно легко увидеть то, что лежит прямо на поверхности, но гораздо сложнее, если им действительно нужно искать это, и это дает вам больше времени, чтобы выгнать человека. Как только вы освоитесь, вы сможете не только выгнать человека, но и заблокировать вход кому бы то ни было. Если вы действительно тренируетесь, вы также можете перенаправить человека в другое воспоминание, отличное от того, что он ищет, или создать ложное воспоминание, чтобы показать ему".

Теряя терпение, Гарри снова прервал ее. "Но как мне очистить свой разум?"

"Это тоже было для меня самой трудной частью. По какой-то причине мой инструктор думал, что это самая естественная вещь в мире, но это, вероятно, потому, что он делал это так долго. Именно Кингсли на самом деле помог мне с этим. Не пытайся не думать, потому что от этого только хуже".

"Я заметил", - сухо сказал Гарри.

Тонкс продолжила, как будто ее и не прерывали. "Что мне нужно было сделать, чтобы начать, так это подумать об одном конкретном воспоминании. Это помогает, если это счастливое воспоминание, но это не то же самое, что пытаться вызвать Патронуса. Тебе не нужны никакие экстремальные эмоции; тебе нужны счастливые воспоминания, когда ты чувствовал себя расслабленным и довольным

". "Гм... Я не могу думать ни о чем подобном".

Тонкс рассмеялась. "Конечно, ты можешь, Гарри, просто подожди минутку. Может быть, что-нибудь с тобой, Роном и Гермионой, которые вместе учатся или отдыхают после теста или летом. " Увидев выражение его лица, она добавила: "Одним из воспоминаний, которые я использовала, был летний день на пятом курсе. Это было сразу после О.W.L., так что нам не о чем было беспокоиться... Большинство моих друзей и я просто провели день у озера. Я не думаю, что мы вообще что-то делали весь день, просто лежали, расслаблялись и разговаривали. В воспоминаниях не было ничего особенного - никакого волнения или экстремальных эмоций ".

На мгновение задумавшись о временах, которые он провел с Роном и Гермионой, он, наконец, выбрал одно. Когда он начал думать об этом, он на самом деле улыбнулся редкой улыбкой. "На моем четвертом курсе, это было сразу после первого задания Турнира Трех волшебников, когда мы с Роном только начали снова разговаривать. Гермиона, Рон и я сидели у камина... Гермиона даже отложила свои книги на некоторое время, и мы втроем просто сидели, наслаждаясь обществом друг друга. Мне было плевать на турнир или значки, ко мне вернулись мои друзья, и это было все, что имело значение в тот момент ".

"Отлично! Теперь я попытаюсь проникнуть в ваш разум. Я хочу, чтобы вы подумали об этом воспоминании. Сосредоточься только на этом и запомни каждую мелочь".

Он кивнул и начал концентрироваться на этом воспоминании, вспоминая, каково это - быть со своими друзьями у теплого огня. Затем изображение изменилось; это было, когда Гермиона научила его Заклинанию Призыва. Он сконцентрировался больше и смог переключить его обратно на сидение у камина, но воспоминание снова изменилось, и Рон игнорировал его. Он сосредоточился; он вернулся к дивану возле камина. Это задержалось на мгновение, но переключилось на Три Метлы, где большинство учеников носили значки поддержки Седрика. Все еще сосредоточившись, он переключил воспоминание обратно на камин. Все снова изменилось: он приглашал Чо на Святочный бал, но она уже шла с Седриком. Он заставил камин проникнуть в его разум, а затем Крам ударил Седрика проклятием Круициатус во время третьего задания. Седрик и паук в лабиринте. "Нет, не Седрик, подумай о камине", - кричал он себе. На мгновение он смог мысленно представить себе камин, но тот метнулся к чашке и... нет! На мгновение появился камин, но потом он оказался на кладбище. - НЕТ! - снова появился камин, но теперь перед ним лежало мертвое тело Седрика. "Убей запасного". Зеленый свет и безжизненные глаза Седрика. - Нет, нет, нет, только не снова! Только не это снова!" Он попытался сосредоточиться на камине, на уюте с Роном и Гермионой, но увидел Червехвоста, затем Волдеморта... Он сражался на дуэли с Волдемортом, и палочки соединились: "НЕТ!" Рука Червехвоста исходила из палочки Волдеморта, а затем это было тело Седрика ... "НЕТ!"

Гарри упал на пол дома и свернулся в маленький комочек. "Нет, нет, нет..."

Он почувствовал, как кто-то коснулся его плеча, и услышал Тонкс. "Гарри, все в порядке. Все хорошо, Гарри, все будет хорошо ". Она поцеловала его в висок и провела рукой по его волосам. "Пойдем, мы что-нибудь поедим. Ты справился намного лучше, чем я ожидал ". Когда Гарри встал, она увидела боль и страдание в его глазах. Они выглядели старыми, угрюмыми, и она могла видеть чистую агонию, едва скрытую в его изумрудных глазах. Голос Тонкс был наполнен эмоциями, когда она мягко извинилась перед Гарри. "Гарри, мне очень жаль. Я, я не осознавал... Я имею в виду, я знал, но я не думал... " Она замолчала на мгновение, а затем

сказала: "Я найду для тебя лучший способ практиковаться. Тебе не придется проходить через это снова".

Обед прошел тихо, или настолько тихо, насколько это возможно, когда ты ешь с Тонкс. Она корчила рожи, шутила и много говорила, но Гарри просто сидел, ел и едва комментировал. Она на мгновение вывела его из депрессии, сказав, что из-за стольких жалоб Амбридж арестовали за злоупотребление служебным положением, и в следующем месяце ее будут искать. Он собирался рассказать ей о задержаниях и дементорах, когда в палатку вошла сова, которую он не узнал.

Сова, на удивление, оказалась от Джинни Уизли. Он никогда раньше не получал от нее сову, поэтому быстро прочтите письмо, если оно было важным.

Дорогой Гарри,

это одна из сов Фреда и Джорджа из их магазина; им нужен был

дополнительный помощник в Wheezes, поэтому я предложил поработать с ними в Косом переулке

. Я знаю, вы, наверное, удивляетесь, почему я пишу вам, но я

просто подумал, что вам может понадобиться друг или, по крайней мере, кто-то еще, чтобы

написать. Если я знаю Рона, он, вероятно, рассказывал вам о Пушках

и жаловался на Гермиону. И, насколько я знаю Гермиону, у нее есть

вероятно, пытался утешить тебя, совать нос во все, что ты не хочешь

говорить, и жаловаться на Рона. Свин был так занят в последнее время

, отправляя письма для Рона, что у меня не было возможности написать тебе. Я не уверен, что

весь мой мерзавец брат рассказал вам, поэтому я расскажу вам

о семье. Мы все в Норе, хотя я уверен, что вы

это уже знали. Несколько дней назад Перси пришел домой, умоляя о прощении;

большинство из нас не стали с ним разговаривать, но мама была очень рада

, что он вернулся. Я не уверен, что смогу простить его, но я так сильно скучаю по нему, что начал

разговариваю с ним перед его уходом. Рон, Фред и Джордж до сих пор этого не сделали.

Фред и Джордж все еще живут здесь, хотя и подумывали о

переезде в магазин - мама хочет, чтобы они оставались дома. Гермиона

вернулась в родительский дом. За год Дамблдор поставил вокруг нее много оберегов

, так что она и ее семья должны быть в безопасности. Я думаю, что она и ее родители собираются в отпуск в следующем месяце, но я не уверен, куда именно. Возможно, она приглашает мерзавца (Рона) - хотя, если он продолжит капризничать, я не думаю, что она это сделает, или, по крайней мере, пригрозит изменить планы заставить его вести себя прилично. Я до сих пор не могу поверить, что эти двое были вместе... Я никогда не думал, что у Рона хватит смелости пригласить ее на свидание! Я надеюсь, что магглы хорошо к тебе относятся. Если нет, дайте мне знать, и я отправлю вам посылку от Фреда и Джорджа. Вчера вечером мы были в штаб-квартире; мама не хотела, чтобы мы были дома одни.

Было намного тише, чем в прошлом году, хотя они до сих пор не сняли со стены картину с изображением сэра ... миссис Блэк. Я пытался узнать, как у тебя дела, но никто не сказал о тебе ни единого слова. Все, что я мог узнать, что ты был жив! Я не знаю, что происходит, но это было жутко. Вот почему я позаимствовал одну из сов, и действительно, это главная цель этого письма. Ты в порядке? Я знаю, что это глупый вопрос, потому что ты не в порядке, даже если говоришь, что ты в порядке. Но не могли бы вы что-нибудь написать? Мама сходит с ума, беспокоясь о тебе. Ты же знаешь, что она думает о тебе как о своем сыне, верно? Я знаю, что Рон получал много писем, но он не поделился ни одним с семьей. Ты не должен посылать мне ответное письмо, но в следующий раз, по крайней мере, отправь его маме

.

С уважением,

Джинни

Что ж, это было удивительное письмо... Рон и Гермиона были вместе, и они даже не потрудились рассказать об этом своему лучшему другу! Они даже не потрудились написать мне вообще! Похоже, они планировали уехать вместе в отпуск, но, конечно, они даже не удосужились упомянуть мне об этом, они же лучшие друзья!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/79528/2407016>